

Гольштейн Евгений Григорьевич

Я перешел на работу в ЦЭМИ РАН в октябре 1964 г., а перед этим в первой половине того же года встретился с Николаем Прокофьевичем, чтобы окончательно принять решение о перемене места работы. И хотя с тех пор прошло более 50 лет, я отчетливо помню наш разговор. После того, как Николай Прокофьевич подтвердил свое согласие на приглашение меня на работу в ЦЭМИ в качестве заведующего математическим отделом, он сказал, что наш народ после почти двадцати лет со дня победы над фашизмом продолжает терпеть значительные материальные трудности, хотя, безусловно, достоин лучшей доли. Наш институт, – продолжал он, – должен помочь народу победить бедность за счет повышения эффективности управления экономикой. В этом он видит основную цель, как института, так и свою личную. Мне запомнился этот разговор потому, что речь шла не об интересах государства или народнохозяйственных интересах, как было принято в то время, а об интересах народа, о его благосостоянии. Думаю, это было связано с тем, что Николай Прокофьевич происходил из самой гущи народной и интересы народа были ему понятны и близки.

Хотелось бы еще отметить, что Николай Прокофьевич подбирал кадры лично, причем это касалось не только руководящего состава и научных сотрудников, но и технических работников. Прежде чем дать согласие на зачисление человека в штат института, он обязательно встречался с ним.

Двадцатилетний период деятельности ЦЭМИ РАН завершился выпуском 10-томной серии коллективных монографий, связанной с вопросами оптимального планирования и управления социалистической экономикой, один из томов которой посвящен математическому аппарату экономического моделирования. Генератором выпуска этой серии был, естественно, Николай Прокофьевич.